№ 05 (131) 2024 ТЕМА НОМЕРА

Юридическое образование: споры о главном

14.06.2024 СТАТЬИ

Проблемы юридического образования находятся в центре непрекращающейся дискуссии. Чиновники, ученые и преподаватели, работодатели, родители учащихся, наконец, сами студенты и выпускники спорят о перманентно стоящих вопросах в этой сфере. Смысл и значение университетского образования вообще и юридического в частности, выбор между подготовкой мыслящего образованного индивида и специалиста ремесленника, избыточное количество людей с юридическими дипломами и при этом дефицит юристов высокой квалификации, те или иные карьерные траектории в юридической профессии, потребность юридического образования идти в ногу со временем (в частности, с цифровизацией), выработка еще на университетской скамье так называемых soft skills и многое другое создает в рамках этой дискуссии очаги напряжения и широкий простор для разных мнений.

Что должна представлять собой высшая школа

Это один из основных вопросов, касающихся образования. При поиске ответа на него сломано немало копий. Университет — место формирования у обучающихся фундамента теоретических знаний. Из этого общего вопроса вытекает ряд более узких: кто должен заниматься подготовкой широко образованных людей, какие общие дисциплины наиболее важны: (история, философия и пр.), или высшее образование должно подразумевать подготовку профессионалов своего дела — высококлассных ремесленников (врачей,

лингвистов, юристов и др.)?

Существует мнение, согласно которому значимость высшего образования заключается отнюдь не в том, чему учить студентов, а в том, какой навык формировать у них в ходе обучения. В этой парадигме университет должен научить их, по сути, определенным методам мышления и дать общую базу знаний. Данный подход представляется актуальным, но с одной важной оговоркой: такое обучение должно быть первой ступенью на пути получения высшего образования, в то время как следующей ступенью будет профессиональное образование, в частности юридическое.

В такой системе профессиональное образование можно было бы освободить от общих дисциплин и сосредоточиться на чисто юридических и прикладных обучающих курсах. Подобный подход реализован в ряде зарубежных стран. Однако в нашей стране ни в рамках прошлого опыта с пятилетним специалитетом, ни при использовании болонской модели с двумя ступенями (бакалавриат и магистратура), ни при нынешнем наличии намерений вернуться к специалитету (базовому образованию) и/или перейти к пятилетнему бакалавриату четкого разграничения знаний на общие и профессиональные пока не прослеживается.

> Попытка втиснуть в четырех- и пятилетнюю университетскую программу общие дисциплины (историю, философию и даже физкультуру), профессиональные дисциплины (конституционное, уголовное, гражданское и прочее право) и еще навыковые курсы перегружает учебную программу

Должны ли вузы учитывать запрос работодателей

Не секрет, что чуть ли ни каждый работодатель после очередного собеседования с кандидатом на трудоустройство — выпускником вуза хулит высшую школу. Под стрелы

критики работодателей попадают даже вполне уважаемые и представительные юрфаки. За что? За откровенно слабую теоретическую базу и почти за полное отсутствие у студентов (выпускников) прикладных знаний.

Претензии к теоретической базе вызваны разными причинами: от отсутствия достаточного числа высококвалифицированных преподавателей и чрезмерной загруженности преподавательского состава, связанной с заполнением бумажной отчетности, до клипового мышления современных студентов и их недостаточной мотивации. Сюда же относятся уже набившие оскомину, но не переставшие быть актуальными вопросы поведенческих особенностей поколения зумеров.

Отсутствие прикладных знаний связывают с недостатком в университетских программах практико ориентированных спецкурсов. Чтобы не заниматься доучиванием вчерашних студентов, работодатели просят ввести на юрфаках обязательные практические курсы. Именно этим обусловлена попытка внедрить так называемые навыковые курсы: юридическое письмо, мастерство презентаций и пр. Однако этого, по всей видимости, недостаточно.

Попытка втиснуть в четырех и пятилетнюю университетскую программу общие дисциплины (историю, философию и даже физкультуру), профессиональные дисциплины (конституционное, уголовное, гражданское и прочее право) и еще навыковые курсы перегружает учебную программу. Особняком в этом вопросе стоит необходимость соблюдать государственный образовательный стандарт, включающий около 30 обязательных дисциплин [1]. В итоге погоня за всем сразу не дает качественного образования, хотя исключения, безусловно, есть. Они связаны с отдельными университетами и их профессорско преподавательским составом, с каким то количеством способных и мотивированных студентов и комбинацией различных факторов.

Дифференциация университетских программ на условно научные и практико ориентированные должна дать университетам значительно большую свободу в

части формирования своих программ. Отсюда вытекает вопрос целеполагания в его широком смысле: кого чему зачем и как учить? Профессия юриста подразумевает разные карьерные пути, будь то работа в юридическом консалтинге или в юридической службе компании, в правоохранительных органах или судебной системе. Границы юридической профессии широки, и всем этим юристам требуются разные отраслевые дисциплины и разные навыковые курсы. Так можно ли и нужно ли подводить все направления юридической профессии под один «образовательный зонтик»? Достаточно ли специализации на старших курсах, или она должна начинаться с самого начала?

Есть мнение, что формирование ядра юридических дисциплин в университетских программах определяется (или во всяком случае, должно определяться) в основном тем, куда пойдут работать выпускники. Так, при наличии понимания, что они будут востребованы прежде всего в юридическом консалтинге и правовых департаментах компаний, упор следует делать не на уголовное право и криминалистику, а на гражданское, корпоративное, налоговое право, право интеллектуальной собственности и т. п. По такому пути сейчас идет, например, факультет права Московской высшей школы социальных и экономических наук (Шанинки) в рамках своей обновленной программы бакалавриата. Так же обстоит дело с включением в программу важных для современного юриста курсов по юридическому письму, ораторскому искусству, мастерству презентации, переговорам и IT дисциплинам. В Шанинке в течение четырех лет обучения студенты пройдут обучающие курсы: цифровой грамотности и программирования на Python, введения в теорию вероятностей, теории игр, искусственного интеллекта, машинного обучения, блокчейна и пр.

Должны ли работодатели участвовать в образовании

Это еще один очаг напряжения. Очевидно, что работодатель не должен заменять собой образовательную институцию. Тем не менее его учас- тие может проявляться, во первых, через конструктивные предложения «что и как изменить». Работодатели, особенно те, которые перманентно нанимают молодые кадры, могут формировать системные идеи, обобщать, обсуждать и предлагать их академическому сообществу. Во вторых, они могут

непосредственно участвовать в обучении студентов путем проведения мастер классов, участия в оценивании выпускных работ и принятии государственного экзамена. В третьих, работодатели могут спонсировать развитие студентов — молодых исследователей: участие студенческих команд в национальных и международных муткортах, пополнение университетских библиотек академическими трудами (особенно на иностранных языках), предоставление стипендий и грантов на обучение. Все это можно осуществлять через эндаумент фонды. Пока в нашей стране до всего этого (во всяком случае применительно к юридическому образованию и на действительно массовой и системной основе) еще далеко. Остается надеяться и верить, что мы к этому подступимся.

Должно ли юридическое образование быть исключительно высшим

Должно ли юридическое образование быть исключительно высшим, или же некий набор прикладных навыков, имеющих в основном юридико-технический характер, можно давать в колледжах? Обучать ограниченному прикладному функционалу для отработки базовых юридических задач можно, и запрос на это имеется. Другое дело, что стремительная цифровизация в скором времени поглотит большинство простейших и типовых юридико технических функций и нивелирует значимость участия в них человека. Поэтому то и нет уверенности в том, что укрепление профес- сионального образования в колледжах должно быть приоритетным в развитии. Что же касается цифровизации в юриспруденции, то это лишь средство, набор инструментов, с помощью которого юрист (и вообще любой специалист) может быть более эффективным.

Онлайн- или офлайн-обучение

Пандемия изменила жизнь в части формата обучения. Отработанная практика онлайн преподавания кем то поддерживается и пропагандируется, а кем то, напротив, отвергается. Отрицать преимущества онлайн образования бесполезно и бессмысленно, и лекционные занятия в виде начитывания материала, как принято в России, можно

проводить именно в таком формате. Однако семинарские занятия (а это, пожалуй, самая полезная форма обучения) следует проводить в аудитории (офлайн). Все по Коменскому с его классно-урочной системой.

Нужно ли зарубежное юридическое образование

Это еще один злободневный вопрос, заигравший новыми красками в последнее время Ценность зарубежного образования заключается не в собственно юридических знаниях, полученных в иностранном вузе (если только человек едет туда не с намерением остаться в другом государстве и потому иностранное образование становится для него необходимым фундаментом, а зачастую и первым этапом допуска в профессию), а в расширении собственных ментальных границ, в нетворкинге — профессиональном общении с людьми из других стран с их национальными особенностями, в достижении определенного уровня знания языка (ехать в чужую страну туристом и студентом — большая разница), в понимании другого метода преподавания. С этой позиции ничего не изменилось: смысл и ценность иностранного образования сохраняются. А уж как обогащается национальное право взглядом вернувшихся после обучения за рубежом юристов — и говорить не приходится. В противном же случае нас ждут застой и вера в свою исключительную самость.

В заключение хотелось бы отметить, что всегда были и будут иметь место разные мнения по поводу устройства юридического образования. Обсуждение этого вопроса продолжается. Именно поэтому мы совместно с командой Legal Insight собрали мнения ведущих правоведов и настоящих подвижников в сфере юридического образования, которые уже много лет (а некоторые — и десятилетий) размышляют над этим, критикуют, предлагают и, главное, следуя теории малых дел, шаг за шагом пытаются изменить привычное в пользу лучшего.

---

[1] Ряд университетов вправе отступать от образовательного стандарта в пользу формирования собственных программ. Однако не все из них пользуются этим правом, а те,

что пользуются, не всегда делают это успешно.

Виктор Домшенко создатель телеграм-канала «Class Action Lab», канд. юрид. наук

СТАТЬИ